

Розы не вянут / рассказ

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 22 января, 2025

Розы не вянут / рассказ РОЗЫ НЕ ВЯНУТ

Моему другу Акмураду Одееву посвящаю.

Операция продлилась на час больше, чем предполагал главный хирург. К счастью, смерть не стала упрямыться, отступила. Но парень потерял много крови и был очень бледен, так что по лицу его трудно было понять, жив он или нет.

Его поместили в послеоперационную палату для тяжелых больных.

Он пришел в себя только наа третий день к обеду. Открыв глаза, он увидел женщину в белом халате, менявшую флакон для капельницы. «Ба-а, оказывается, меня в больницу привезли. Целы ли мои ноги?» Парень попытался пошевелить ногами, ничего не получилось. Тогда он решил пошевелить хотя бы пальцами, чтобы проверить, на месте они или нет. Ему показалось, что все десять пальцев шевельнулись. Он обрадовался этому, как ребенок: «Хорошо хоть с ногами ничего не случилось!» На его бледном лице появилось подобие улыбки. Шевеля запекшимися губами, он спросил едва слышно:

– Скажите, доктор, мои ноги целы?

Медсестра Герек Бердыевна обрадовалась, что больной очнулся, но вопрос застал ее врасплох. «Что же мне ему ответить? Если скажу правду, не сделаю ли я хуже человеку, только что пришедшему в себя? А если не скажу...»

– Почему вы молчите? Скажите же, что с моими ногами?..

Герек Бердыевна попыталась отвлечь внимание больного:

– Как вас зовут?

– Максат.

– У вас очень хорошее имя, Максат. Вы читали «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого?

– Читал. Очень интересная книга. – Вдруг запавшие глаза Максата округлились. Он зашевелился, попытался поднять голову.

– Или же мои ноги...

Герек Бердыевна поняла, что сболтнула лишнее, и попыталась поскорее исправить свою оплошность. Она осторожно надавила на плечо Максата:

– Все хорошо. Но вам сейчас нельзя ни шевелиться, ни много разговаривать. Вы заново родились на свет. Радуйтесь этому.

После этого Максат не делал попыток шевелиться или разговаривать, тем более, что у него и сил не было. Уставившись в потолок, он попытался восстановить события того дня, когда с ним случилось несчастье.

Рабочий день подходил к концу. Смахнув левой рукой капли соленого пота, попадающие в глаза, правой рукой прицепил к стреле мощного крана петлю последней плиты. Отойдя в сторонку, он крикнул машинисту, сидящему в кабине крана на значительной

высоте: «Поднимай!» Бетонная плита вздрогнула и потихоньку начала подниматься вверх. Когда она была уже на высоте человеческого роста, Максат пошел к ведру в тени строящегося дома, чтобы напиться. Он не успел сделать и пары шагов, как вдруг...

Лежа в кровати, Максат тяжело вздохнул. Ему показалось, что он вновь услышал страшный грохот и свой истошный крик вслед за этим. Как ни напрягал он свою память, не смог вспомнить, что же было потом.

... Неделя, проведенная им в больнице, была для него самой тяжелой. У юноши, которому пошел только двадцатый год, от прежнего смуглого полного лица, всегда весело светящихся глаз не осталось и следа. Как будто эти дары природы ушли от него вместе с ампутированной ногой. Сам он именно так и считал: все кончено. И радости жизни, и праздники, и любимая работа, и любимая девушка Мерджен...

Вдруг он вздрогнул, посмотрел на дверь, словно оттуда могла появиться Мерджен. «Кстати, почему Мерджен не показывается? Или же я теперь не нужен ей...» На глаза невольно навернулись слезы. Попытался сдержать их, но они уже не слушались его. Как бы там ни было, ему не хотелось винить Мерджен. «Мы же не клялись друг другу ни в чем. Это ее дело, захочет – придет, а если не захочет, никто ее не сможет заставить...»

Максат успокаивал себя, в душе не терял надежду. Его постоянно навещали товарищи по работе, друзья и даже малознакомые люди приходили. Но ему этого было мало. Он ждал любимую девушку. Когда пришли навестить одноклассницы, он понадеялся, что, может быть, она хотя бы с ними пришла, если одна стесняется приходить.

В коридоре раздлись звуки шагов. Максат быстренько отер слезы и взял в руки лежащую рядом газету. Ему хотелось хоть ненадолго забыться, успокоиться. Он думал, что уткнувшись в газету, он сумеет отвлечься от грустных своих мыслей. Но не тут-то было. Через некоторое время Мерджен вновь завладела его мыслями.

Он вырос вместе с нею, знал ее с детства. Со временем они привязались друг к другу. Но какие бы чувства они не испытывали друг к другу, Максат еще ни разу не обнял и не

поцеловал Мерджен. Он считал, что у него еще есть время, не стоит торопить события...

Дверь тихонько приоткрылась и в палату заглянула медсестра.

– Вы еще не спите? – спросила у него Герек Бердыевна. Потом сказала шутливо: – Тут какая-то красивая девушка вас спрашивает. Я не знаю, пускать ее к вам или нет.

У Максата просветлело лицо. «Конечно же, это Мерджен! Я знал, что он придет!» – подумл он, вслух торопливо сказал:

– Пустите, доктор, пустите! Я еще не сплю.

После ухода Герек Бердыевны сердце учащенно забилося. Он пальцами расчесал волосы, как мог, привел себя в порядок. Дверь приоткрылась, и на пороге появилась Мерджен в наброшенном наа плечи хлте.

– Максат!.. – н миг язык Мерджен отнялся. По румяным щекм покатались слезы. У Максата состояние было ничуть не лучше, чем у девушки. Ком подступил к горлу, будто он увидел самого дорогого ему человека. Когда он заговорил, губы его дрожали.

– Здравствуй, Мерджен! – Максат изо всех сил старался взять себя в руки. – Случившегося не вернуть, теперь бесполезно лить слезы, Мерджен.

Он отвернулся к стене и осторожно смахнул горькие слезы, невольно выступившие на его глазах. – Видно, мне суждено было все это испытать. От судьбы не убежишь.

Мерджен видела, что у Максата шевелятся губы, но слов его не слышала. Постояв немного в таком состоянии, она взяла себя в руки. Впервые забыв о девичьем стыде, она подбежала к Максату и крепко обняла его. Положив голову ему на грудь, она плакала.

– Я до-олго ждала тебя, Максат. Наконец, сегодня пошла к тебе на работу и узнала обо всем! – Мерджен никак не могла совладать с наахлынувшими на нее чувствами. Плечи ее вздрагивали от рыданий.

Максату сейчас еще тяжелей. Хоть он и любил искренне Мерджен, сейчас попытался скрыть от нее свои чувства. Поэтому сказал:

– Мерджен, сегодня я понял, что не ошибся, считая тебя своей сестрой.

Мерджен растерялась. Она-то прекрасно знала, что Максат любит ее, она это чувствовала. Понимала она и то, что Максат сказал

ей эти слова специально, чтобы не обременять ее, не делать несчастной. Поэтому, глядя своими нежными ладонями щеки Максата, она ответила:

– А я тебя ни раньше, ни теперь братом не считала. Ты для меня дороже и ближе всех, Максат. Если бы ты знал, что я пережила за эту неделю, пока ждала тебя! За это время я поняла, что без тебя мне нет счастья, что жизнь без тебя неинтересна, и вообще я не смогу жить без тебя!

Максат тяжело вздохнул:

– Мерджен, вряд ли я смогу сделать тебя частлвой. Ведь я теперь...

Мерджен прикрыла ладошкой ему рот.

– Мне обо всем уже сказал доктор. Мои чувства к тебе совсем не изменились из-за услышанного. Ты держись, пожалуйста, скоро поправишься. Поступь учиться на учителя. И я всегда буду поддерживать тебя, Максат.

Они долго разговарвали. Прощаясь, Мерджен расцеловала Максата в обе щеки. Когда горячие губы девушки коснулись его щек, чувства, которые он считал уже мертвыми, вдруг ожили с новой силой. На глаза навернулись слезы счастья. «Спасибо тебе, Мерджен. Ты возродила во мне жажду к жизни. Я обязательно поступлю в институт, обязательно...»

Глядя на белую дверь, за которой скрылась Мерджен, Максат поплыл по озеру надежды...

Довран АГАЛЫ. НекауаӀар